

— В Кунсае сейчас не очень безопасно.

Хотя перед Хань Си Цзянь Боинь говорил, что отправится в Кунсай вместе с Лян Циань, и через некоторое время там действительно должно наступить относительное спокойствие, он все же не хотел подвергать Лян Цианя риску.

— Ты не хочешь, чтобы я поехал в Кунсай?

Кунсай был столицей Уцзина и местом расположения фармацевтической компании «Каэрши».

— В Нинхае тоже нужно кого-то, кто сможет вести переговоры.

— Есть еще Сяо Цянь.

Лян Циань уже планировал поручить это Цянь Фэну, а со стороны Цзянь Боиня могли прислать нескольких опытных людей, чтобы сформировать небольшую команду, которая сможет разобраться в ситуации.

— Я не спокоен.

Лян Циань прищурился:

— Президент Цзянь сам готов поехать в Кунсай, но отказывает другим в сопровождении?

— Я могу отвечать за свою жизнь, но не могу требовать, чтобы другие рисковали.

— Как раз я тоже могу отвечать за свою жизнь.

Лян Циань был непреклонен.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Этот вопрос пока отложим.

Цзянь Боинь не считал, что это подходящее время для спора. Когда придет время принимать решение, Лян Циань сам сделает выбор.

— Ты пришел не только из-за дел с «Цинхэ»?

Дела с «Цинхэ» можно было узнать на день раньше или позже, и это не было причиной, чтобы Лян Циань приходил к нему посреди ночи.

— Ты говоришь о личных делах или деловых?

— Есть и личные? — Цзянь Боинь заинтересовался.

Лян Циань кивнул.

— Сначала о деловых.

Лян Циань сам решил порядок.

— Я помню, когда ты впервые предложил мне сотрудничество, ты упомянул о своей компании под названием «Шэнтай»?

Тогда Цзянь Боинь предложил Лян Цианю стать исполнительным директором «Шэнтай», но их отношения постепенно изменились, и вместо найма они перешли к сотрудничеству.

— Не пора ли обсудить этот вопрос?

Лян Циань проявил инициативу.

— Ты знаешь, что я не могу вечно работать на тебя, и ты, наверное, тоже не доверяешь мне просто так помогать?

Лян Циань выбрал прямой подход, что избавило их от неловкости, обычно возникающей при обсуждении выгоды.

Лян Циань выдвинул свои условия:

— Я войду в состав акционеров «Шэнтай», став фактическим партнером, но в вопросах, касающихся «Шэнтай», я хочу иметь решающий голос.

Например, в том споре, который у них был, они могли бы избежать ненужных разногласий, если бы с самого начала решили, кто будет принимать решения.

Такое требование для большинства могло бы показаться слишком жестким, но в глазах Цзянь Боиня оно казалось даже слишком простым, особенно учитывая способности Лян Цианя.

Он подумал несколько секунд, затем посмотрел на Лян Цианя:

— Я передам тебе 30% акций «Шэнтай», из которых 20% будут бесплатным подарком, а остальные 10% станут твоей зарплатой за первый год работы в качестве исполнительного директора.

Если бы Лян Циань не был ограничен в возможности владеть акциями «Цисин», лучшим способом удержать его было бы предложение более ценных акций.

— Что касается решающего голоса, то в вопросах «Шэнтай» ты будешь принимать решения, а в остальном мы сможем договориться.

Цзянь Боинь оставил место для обсуждения предыдущего вопроса.

— В зависимости от годовой прибыли «Шэнтай» ты будешь получать дополнительные дивиденды помимо дохода от акций. Кроме того, если в будущем ты захочешь владеть акциями «Цисин», я предоставлю тебе приоритетное право.

Цзянь Боинь практически сразу предложил очень выгодные условия. Лян Циань сначала удивился, но когда Цзянь Боинь закончил, он рассмеялся.

Он наклонил голову и посмотрел на Цзянь Боиня:

— Президент Цзянь, ты меня действительно поразил.

Даже если сейчас «Шэнтай» не является известной инвестиционной компанией, ее уставный капитал говорит сам за себя. 30%, которые Цзянь Боинь так легко выделил, уже были внушительной суммой, не говоря уже о будущем финансировании.

Лян Циань не собирался отказываться, более того, он восхищался дальновидностью Цзянь

Боиня.

В то время как большинство только начинало менять свое мнение о Цзянь Боине из-за смены акционеров «Цисин», Лян Циань уже знал, что они его недооценивали.

Цзянь Боинь действительно был — очень хорош.

— В знак благодарности, у меня тоже есть новость для президента Цзянь.

Лян Циань слегка постучал по столу и медленно произнес:

— Похоже, акции «Рейнос» скоро испытают серьезные колебания.

Цзянь Боинь поднял голову, их взгляды встретились, и оба поняли, какие риски и возможности скрываются за этой новостью.

— Это причина, почему ты хочешь «Шэнтай»?

Лян Циань кивнул:

— Нам тоже пора размяться.

Разговор Цзянь Боиня и Лян Цианя длился около двух часов. Они обсудили детали «Шэнтай» и вопросы, связанные с «Рейнос Файнэнс». Ближе к полудню их беседу прервал звонок от Хань Си.

В редкий выходной Хань Си не хотел оставаться дома и позвонил, чтобы пригласить Цзянь Боиня на встречу. Узнав, что Лян Циань тоже здесь, он предложил всем вместе отправиться в клуб поплавать.

Хань Си скоро уезжал в Хайчэн и хотел успеть встретиться с друзьями перед отъездом. Место не имело значения, но выбор пал на плавание, так как у него была травма руки, и играть в мяч или ездить верхом было невозможно, а в жаркую погоду не хотелось идти в горы. Лучше было просто поплавать в бассейне.

Кроме Цзянь Боиня и Лян Цианя, Хань Си пригласил еще двух друзей — Сунь Шими́на и Жун Фэна. Пятеро договорились встретиться в бассейне после обеда.

— Тебе нужно сначала заехать домой? — спросил Цзянь Боинь Лян Цианя.

— Нет, поедем прямо в торговый центр, — ответил Лян Циань. — Вещи с прошлого отпуска я там оставил, не хотел тащить обратно в Линьчэн.

Кроме привычной доски для серфинга, Лян Циань не взял с собой ни плавки, ни очки для плавания.

— Просто купим новые. У президента Цзянь есть время составить мне компанию? — Лян Циань поднял бровь.

Цзянь Боинь кивнул.

В машине Лян Циань заговорил о том «личном деле», которое хотел обсудить.

— Президент Цзянь, ты недавно планировал переезд?

Лян Циань задал этот вопрос, и Цзянь Боинь не удивился. Действительно, в последнее время он думал о переезде. Когда он в последний раз говорил с помощником по телефону о поиске дома, Лян Циань был рядом. Раньше Цзянь Боинь выбрал «Шицзи Божуй» из-за его близости к старому дому, чтобы удобнее было навещать старейшину Цзянь. Тогда он не планировал долго оставаться в «Цисин», так что расстояние до компании не было проблемой. Но теперь старейшина решил не возвращаться из санатория, и выбор нового жилья стал необходимостью.

— У тебя тоже есть планы? — спросил Цзянь Боинь.

— Мой бывший сосед вернулся из Нью-Йорка и завел девушку. Я планирую оставить ему свою нынешнюю квартиру и купить новую. В любом случае, я собираюсь осесть в Линьчэне, так что это неизбежно. Если у президента Цзянь есть планы на переезд, может, станем соседями?

Цзянь Боинь посмотрел на Лян Цианя, затем улыбнулся:

— Почему бы и нет.

— Ты сам будешь искать или поручишь кому-то? — спросил Лян Циань.

— Сначала выберу несколько вариантов, потом посмотрю. Дом — это то, где ты живешь, так что нужно, чтобы он тебе подходил.

— Тогда посмотрим вместе?

Цзянь Боинь кивнул.

Через полчаса они добрались до торгового центра недалеко от клуба.

Цзянь Боинь и Лян Циань, похоже, не учли, что два привлекательных мужчины, вместе делающие покупки, могут вызвать определенное внимание. Особенно при выборе плавок, когда взгляды продавцов то и дело скользили по ним. К счастью, они выбрали быстро и, купив необходимое, сразу ушли.

На обед они выбрали ресторан неподалеку. Лян Циань был непривередлив в еде и мог есть почти все, что не было откровенно невкусным. Цзянь Боинь же был настоящим гурманом, что стало очевидно, когда Лян Циань посмотрел на блюдо из жареного бамбука и яиц. Он не мог сказать, насколько свежие яйца или бамбук, правильно ли они приготовлены. Он мог только сказать, вкусно или нет. Это было преимуществом иметь рядом человека, разбирающегося в еде: не нужно было ломать голову над тем, куда пойти или что заказать.

— Думаю, мне стоит чаще ходить с тобой на обед, — пошутил Лян Циань, насытившись. — В следующий раз, когда буду заказывать доставку, выбор будет шире.

— Ты можешь просто пойти со мной, — Цзянь Боинь отхлебнул зеленого чая и спокойно ответил.